

Сергей Халтурин (Москва, Тарту)

**«На грани между двумя искусствами»:
И. Ф. Горбунов у истоков разговорного
жанра в России**

Sergei Khalturin (Moscow, Tartu)

***On the Edge between Two Arts: Ivan
Gorbunov, the First Russian Solo Performer***

Резюме. Статья рассказывает о творческом пути И. Ф. Горбунова, первого в России профессионального артиста разговорного жанра. С опорой на теорию поля литературы П. Бурдьё анализируется карьера Горбунова в русской литературе и театре второй половины XIX в. и объясняется, почему в этих областях его ждали неудачи, а также как ему удалось использовать символический капитал писателя и актера в построении карьеры рассказчика, еще малоизвестного в России искусства.

Ключевые слова: И. Ф. Горбунов, сцены из народного быта, разговорный жанр

Abstract. The article focuses on the creative career of I. F. Gorbunov, the first spoken word artist in Russia. Based on P. Bourdieu's theory of the literary field, Gorbunov's career in Russian literature and theater of the second half of the 19th century is analyzed. The present paper also explains why Gorbunov had little success in these areas, and how he managed to use the symbolic capital of a writer and actor in building a career as a storyteller, an art that was at the time relatively unknown in Russia.

Keywords: Ivan Gorbunov, Scenes from Russian Folk Life, Solo performing

В середине XIX в. в России появляются так называемые «сцены из народного быта», т. е. короткие тексты, обычно юмори-

Сергей Халтурин (Москва, Тарту)

стического характера, претендующие на правдивое изображение жизни крестьян, фабричных рабочих, купцов и представителей других непривилегированных классов. Один из первых создателей таких «сцен» — писатель, актер и рассказчик И. Ф. Горбунов. Он сочиняет и сольно исполняет перед публикой зарисовки из народной жизни, имитируя разные манеры речи, тембры, мимику и жестикуляцию. Однако такого вида искусства, как разговорный жанр, в 1850-е гг. в России еще не существовало: этим занимались театральные актеры, сцены из народного быта публиковали писатели. В этой статье я описываю творческую судьбу Горбунова в поле культурного производства 1850-х — 60-х гг. С позиций теории поля культурного производства П. Бурдьё [См.: Бурдьё] я исследую, как Горбунову удалось стать первым в России профессиональным артистом разговорного жанра: вместе с какими группами он двигался в поле культурного производства, почему не стал литератором или театральным актером, что выиграл от этих неудач.

Горбунов родился в 1831 г. в с. Ивантееве¹ Московской губернии. Его родители были крестьянами, отец — вольноотпущенным, работал конторщиком и управляющим на фабриках. Горбунов получил образование в Набилковском училище в Москве, после чего учился в московских гимназиях, поступил в Училище живописи и ваяния, но нигде не окончил курса. Затем он начал работать репетитором и переписчиком [Шереметев: 511—512; Федоров: 560]. Так он познакомился с А. Н. Островским, их представил преподаватель Училища живописи и ваяния, приятель Островского Н. В. Берг [Горбунов 1907а: 3]. Горбунов с 1849 г. переписывал сочинения драматурга [Там же].

В 1853 г. Горбунов прочитал свои первые сцены перед Островским и А. А. Григорьевым и заслужил одобрение, а вскоре после этого Островский представил его другим членам «молодой редакции» журнала «Москвитянин». Согласно воспоминаниям Горбунова, дебют был успешным: после выступления Е. Н. Эдель-

---

¹ Сейчас город Ивантеевка.

И. Ф. Горбунов у истоков разговорного жанра в России

сон пригласил его в «Москвитянин» рецензировать книги, а Григорьев предложил записать сцену для публикации в журнале. Как замечает сам Горбунов, в ответ на это предложение он написал заметку «Просто случай», которая, однако, была опубликована не в «Москвитянине», а в «Отечественных записках» через два года после переезда Горбунова в Петербург [Там же: 12].

Начинающий артист, вошедший в общество «молодой редакции», становится участником системы покровительства. Островский не только предоставляет Горбунову жилье и устраивает его выступления у себя дома, но вывозит его «в свет до Погодина включительно» [Там же]. В это время Н. Д. Панов, сын дворянки С. А. Пановой, устраивает спектакли в ее доме на Собачьей площадке. Там, по воспоминаниям Горбунова, он познакомился с П. М. Садовским и произвел впечатление на известного московского комика. Островский и Садовский занялись продвижением Горбунова как рассказчика народных сцен.

Первым профессиональным артистическим сообществом, в которое покровители Горбунова стремятся его поместить, становится актерское сообщество. В 1853 г. Горбунов сыграл роль полового в «Не в свои сани не садись» Островского на сцене театра Пановой [Горбунов 1907а: 12]. 16 ноября 1854 г., после года, проведенного у Островского за выездами в частные дома, Горбунов при помощи своих покровителей получил место в Малом театре в Москве. С этого дня всю жизнь Горбунов прослужит в театре, сперва в Малом в Москве, а с 1855 г. в Александринском в Санкт-Петербурге.

В начале апреля 1855 г. Горбунов переехал из Москвы в Петербург. Такая миграция не была редкостью для актеров 1850-х гг.: в северную столицу перебрались актеры, товарищи Островского и Садовского, Ф. А. Бурдин, Е. А. Климовский, Л. Л. Леонидов. Последний в мемуарах писал по поводу переезда Горбунова: «московский кружок наш с прибывающей молодежью увеличивается» [Шереметев: 516]. Бурдин в день приезда Горбунова познакомил его с театральным обозревателем В. П. Петровым, который, в свою очередь, уже на следующий день познакомил с начальником

Сергей Халтурин (Москва, Тарту)

репертуарной части петербургских театров П. С. Федоровым. Федоров обещал содействовать поступлению Горбунова на сцену, будучи заранее уведомлен о прибытии Горбунова от Тургенева, по просьбе Островского. О покровительстве Федорова Горбунов сообщал в письме отцу: «Федоров² обещал для меня сделать все, что от него, театрального начальника, зависит, а от него все зависит» [Там же: 519].

12 ноября 1855 г. Горбунов выступил на сцене Александринского театра в крестьянских сценах М. А. Стаховича «Ночное». Выступление получило противоречивые оценки. Актер Алексеев оставил воспоминания: «<...> роли ему удались как нельзя лучше» [Шереметев 1907б: 518], а Эдельсон написал в тот день жене: «Вечером дебютировал Горбунов (посредственно)» [РНБ. Ф. 1123. Ед. хр. 8. Л. 31]³. Горбунов прослужит на сцене Александринского театра до конца жизни. В перечне его ролей [Б. а. 1907а: 565—566] 54 пункта, 24 из которых относятся к пьесам Островского, 4 — роли из пьес самого Горбунова. Обычно он изображал персонажей из «народа». Среди них были и довольно большие роли, например, Ипполит в «Не все коту масленица» Островского. Но по большей части Горбунов играл роли второго плана, эпизодические роли или составлял массовку.

Относительно собственно актерского мастерства Горбунова существуют противоречивые свидетельства⁴. Сдержанно оценивает его талант актер и коллега по александринской сцене А. А. Нильский:

---

² Здесь и далее курсив источника. — С. Х.

³ Благодарю К. Ю. Зубкова за предоставленные выписки из архива.

⁴ См. по большей части негативные отзывы о театральной игре Горбунова: Р. М. Театральная летопись // Театральный и музыкальный вестник. 1860. №17. С. 135—136; Б. п. Рассвет в «тёмном царстве» // Северная пчела. 1869. №6. С. 2; П. Театр. Бенефис Горбунова // Санкт-Петербургские ведомости. 1873. №294. С. 2; Незнакомец. Театр и музыка. Бенефис Горбунова // Санкт-Петербургские ведомости. 1874. №350. С. 2—3. Аверкиев Д. Театральные заметки // Голос. 1880. №27. С. 3; К. Кнд. Театр и музыка. И. Ф. Горбунов // Новости и биржевые ведомости. 1888. №334. С. 3.

И. Ф. Горбунов у истоков разговорного жанра в России

Как ни странно, но Горбунов, несмотря на свое огромное дарование как рассказчика, <...> никогда не смог достигнуть способности быть хорошим актером на сцене, каким он считал себя сам. <...>

Не раз брался он за самые благодарные и, казалось, совершенно подходящие к его способностям как рассказчика бытовые роли <...>; но все эти роли ему никогда и нигде не удавались. Он не только не мог играть их удовлетворительно, но даже никогда не умел справиться на сцене ни с движениями или соответственными жестами, ни гримировкой изображаемого лица [Нильский: 274—275].

Обоснованность такой суровой оценки подтверждается и воспоминанием Н. Б. Шереметева [Шереметев 1907б: 372], который передает слова Н. А. Чаева. Горбунов участвовал в первой постановке драмы Чаева «Царь Василий Иванович Шуйский» в Александринском театре и исполнял роль в массовке:

<...> какую-то маленькую, в несколько слов, народную роль, причем в сцене свержения самозванца, где толпа врывается в Кремлевский дворец, Горбунов находился на авансцене с топором в руках и вместе с другими кричал по адресу самозванца: «бей, руби его, злодея!», или что-то в этом роде <...>. На этом оканчивался акт <...>. Толпа <...> с криками рвется во дворец. Горбунов с воодушевлением размахивает в толпе топором, в увлечении кричит свои слова «Бей, руби его, злодея!» и вдруг под опускающийся занавес заканчивает эту фразу трехэтажным русским словом... [Там же].

Эти замечания можно трактовать не только как свидетельство неспособности Горбунова к перевоплощению как таковой. Ю. М. Лотман в статье «Искусство на пересечении открытых и закрытых структур» [См.: Лотман] на примере Горбунова и других рассказчиков показывает структурное отличие импровизации от спектакля. Театр импровизации построен на игре актера, который никогда не перевоплощается до конца и представляет одновременно и самого себя, и роль, в отличие от театрального актера, который только исполняет роль. Таков был талант Горбунова, который плохо подходил к тогдашнему театру, но стал преимуществом в создании в России нового жанра — театра импровизации.

Еще одна профессия, в которой Горбунов пытается сделать карьеру, — литература. Он публикует сцены и рассказы, пользуется

Сергей Халтурин (Москва, Тарту)

.....

ся покровительством литераторов, но, как замечают его современники в воспоминаниях, литературное поприще интересовало его меньше, чем актерство и импровизация. Горбунов, вступая в поле литературы, подключается к существующей литературной группе, «молодой редакции» «Москвитянина», чьи эстетические принципы он разделяет, покровительством членов которой пользуется, и на тексты представителей которой, в первую очередь Островского, ориентируется. Даже после переезда в Петербург личные и литературные связи с «москвитянинцами» сохраняются, хотя Горбунов успешно обзаведется новыми.

В письме подруге С. И. Ишутиной вскоре после переезда Горбунов так описывает свое положение: «я нахожусь в обществе литераторов; но главное лицо, возле которого я трусь, как рыба, это театральный начальник» [Шереметев 1907б: 521]. Горбунов сознает себя участником покровительственных отношений и понимает важность связей с петербургскими литераторами, несмотря на то что признает, что литература не является его главной страстью. Отцу он пишет: «Со всей петербургской литературой я познакомился: купцы, а не литераторы! Теперь нет ни одного печатного имени, которого я бы не знал лично» [Там же], и через месяц:

Дела мои идут все лучше и лучше, репутация растет все больше и больше: литераторы все на моей стороне, журналисты также <...> Краевский хлопочет обо мне изо всей мочи; и его содействие поможет мне много. Пьесу, которую я вам, помните, читал, он взял у меня и поместит в записках⁵ [Там же: 520].

В 1855 г. в сентябрьском номере «Отечественных записок» впервые выходит сцена Горбунова «Просто случай». Как уже было сказано, согласно его мемуарам, эта сцена была написана по просьбе Григорьева, озвученной еще в 1853 г. после первого знакомства «москвитянинцев» с творчеством Горбунова [Горбунов 1907а: 12]. Такой переход мог бы выглядеть странным, с учетом серьезных эстетических расхождений московской и петербургской литератур,

---

⁵ Sic! — С. Х.

И. Ф. Горбунов у истоков разговорного жанра в России

описанных исследователями этого вопроса [См.: Вдовин, Зубков]. Но Горбунов руководствуется внешними по отношению к литературе мотивами: он переезжает в Петербург, чтобы устроиться в Александринский театр, потому что это общий путь московских актеров 1850-х гг., и печатается в «Отечественных записках» и выступает с рассказами в кружке редакции «Современника» [Шереметев 1907б: 532], потому что его приглашают люди, которые помогают ему попасть на сцену. В первую очередь Тургенев, а также А. Ф. Писемский и Д. В. Григорович, которые познакомили его с А. А. Краевским; В. А. Соллогуб и В. Ф. Одоевский, которые занимались продвижением Горбунова в кругах высшей знати и при дворе.

В дальнейшем Горбунов будет публиковать свои тексты в различных по формату, идеологической и эстетической направленности изданиях. В «Современнике» и «Отечественных записках» выходят тексты, ориентированные на современную литературу: купеческие сцены в несколько действий соотносимы с творчеством Островского, крестьянские сцены Горбунова встают в ряд крестьянских сцен, создававшихся в это время другими писателями, а сцены «Лес», где крестьяне во время сельскохозяйственных работ в лесу ночью рассказывают друг другу былички, справедливо сравнивали с «Бежиным лугом» Тургенева [Шереметев 1907а: 288]. Однако большая часть сочинений Горбунова является в развлекательных журналах и газетах и представляет собой короткие юмористические зарисовки из народной жизни.

Горбунов также публикует сборники своих сочинений. Сборник под названием «Сцены из народного быта» выдержал 6 переизданий с 1861 по 1875 гг., число рассказов в сборнике увеличилось с 8 до 23. В 1880 и 1881 гг. вышли последние прижизненные сборники Горбунова «Сцены и рассказы». Если в первые издания Горбунов включает более конвенционально литературные тексты, которые уже были опубликованы в толстых литературных журналах, то после 1870 г. в собрание попадают развлекательные вещи, предназначенные для рассказывания с эстрады и для юмористической прессы. Горбунов отказывается выстраивать свою репутацию, ориентируясь на образцы элитарной литературы, и пытается конвертировать

свою рассказчицкую популярность в успех в массовой литературе. Вышедшее в 1907 г. посмертное собрание сочинений Горбунова вызвало полемику, участники которой по-разному оценивали значение Горбунова для русской культуры, но сходились в том, что его талант имел не литературный характер⁶.

Делом, в котором Горбунов достиг успеха, стала импровизация, творчество «на грани между двумя искусствами», как назвал это С. А. Рачинский [Рачинский: 385]. В 1850-е гг. в русском театральном репертуаре был популярен жанр «сцен», который появлялся под разными жанровыми заглавиями: «сцены», «картины», «драматический эпизод», «драматический этюд» и т. п. Кроме актеров-исполнителей сцен и писателей, которые сочиняли сцены, России были известны и собственно импровизаторы, но это были гастролеры из Франции. Например, в 1836 г. Петербург посетил чревовещатель А. Ваттемар, а в 1850-е гг. были популярны П. Левассер и А. Монье, хотя последний не посещал Россию, его игру можно было наблюдать в Париже, но о нем писали в газетах. В начале петербургской карьеры Горбунова пресса сравнивала его с Монье [см.: Б. а. 1855], а с Левассером он даже выступал на одном «интимном вечере» в 1857 г. в гостинице у генерал-губернатора Москвы А. А. Закревского по приглашению его дочери Л. А. Нессельроде. По воспоминаниям Горбунова, сам Левассер сравнил его «с своим соотечественником Henry Monnier» [Горбунов 1907б: 54].

Отличие творчества Горбунова от французских импровизаторов в том, что он выступает на русском языке и обращается в творчестве к русским реалиям, как представитель на эстраде эстетики «Москвитянина» и театра Островского. Например, за

---

⁶ См., напр.: Old Gentleman (Амфитеатров А. В.). Литературный альбом // Россия. 1901. 14 сентября; Северов (П. О. Осипов). Русская литература // Новости и Биржевая газета. 1901. 20 сентября; Old Gentleman (Амфитеатров А. В.). Литературный альбом // Россия. 1901. 21 сентября; Буренин В. П. Критические очерки // Новое время. 1901. 21 сентября; Старый литератор. Петербургские письма // Курьер. 25 сен. 1901; Михайловский Н. К. Литература и жизнь // Русское богатство. 1901. №10. С. 89—107.

И. Ф. Горбунов у истоков разговорного жанра в России

это Горбунова раскритиковал Б. М. Маркевич, считавший, что тематика рассказов Горбунова не подходит для светской публики, поскольку непонятна ей:

— Та среда, — говорил он, — из которой вы берете ваши рассказы, для гостиной не годится. Заметили вы, Левассера все поняли, а вас — нет, хотя вы очень хорошо передаете. Согласитесь сами: например, княгиня Щербатова никогда не бывала в канцелярии квартального надзирателя... Какой ей интерес в вашем рассказе? Вы в Петербурге сделали салонным рассказчиком, и в Москве вам предстоит то же... Я слышал, что вас хотят приглашать многие. <...> Я вам подскажу, что нужно для гостиной. Вам нельзя идти на хвосте у Островского — он свою песню спел [Там же].

С другой стороны, творчество Горбунова могло быть интересно той части дворянства, которые имели представление о жизни народа. Характерно наставление Садовского, которое тот дал Горбунову перед выступлением в гостиной Закревского: «Граф, если он там будет, так он этого Левассера и не поймет... А вы ему изобразите квартального <...>, и чудесно будет!..» [Там же]. Считалось, что Закревский не владел французским языком, а сцена на русском языке, изображающая взаимодействие народа и государственной власти, могла быть ему интересна. Сцены Горбунова были интересны не только тем, кому были знакомы изображаемые обстоятельства, но и наоборот, возбуждали любопытство в качестве экзотики. Например, фельетонист «Санкт-Петербургских ведомостей» сообщал о Горбунове в первые месяцы его выступлений в столице:

Г. Горбунов <...> успел уже приобрести обширную известность, особенно в высших слоях нашего общества, имеющих мало столкновения с низшими, и для которых, вследствие этого, рассказы г. Горбунова имеют двойную занимательность: во-первых в художественном отношении, а во-вторых и потому, что знакомят их с незнакомым для них бытом [Б. а. 1855].

Как и в театральной и литературной карьерах, у Горбунова как рассказчика тоже были покровители. Его путь импровизатора начался, как и другие два, рассматриваемые в этой статье,

Сергей Халтурин (Москва, Тарту)

в кружке «Москвитянина» в 1853 г. Он рассказал три сцены перед Островским и Григорьевым, затем перед остальными членами редакции и Садовским. Знакомства, которые он получил при этих выступлениях, определили его судьбу, принесли ему друзей и покровителей в театре и литературе. Благодаря покровительству Садовского и Островского, Горбунов выступал в частных домах. В Петербурге его карьера рассказчика начала развиваться стремительно. В первое время после переезда Горбунов часто выступал на вечерах у Федорова. Горбунов сообщал отцу о первых знакомствах:

Познакомился почти со всеми артистами и, главное, отрекомендовал себя выгодно. Вечер кончился, и я получил несчетное число приглашений ко многим весьма значительным лицам. Теперь у меня почти нет дня свободного по милости обедов да вечеров. Впрочем, это очень хорошо, потому что составить порядочное знакомство в Петербурге очень, очень трудно, а мне оно дается даром [Шереметев 19076: 517]

В это же время появляется возможность показаться при дворе. В том же письме отцу Горбунов сообщает: «Граф Соллогуб <...> возил меня в один важный дом, в котором мне обещали доставить случай рассказать кое-что при великих князьях» [Там же]. Вероятно, речь идет о придворном фотографe С. Л. Левицком, о котором Горбунов пишет Островскому в первом письме: «Левицкий доставляет мне случай рассказать кое-что великим князьям. Очень страшно!» [Там же]. В мае Горбунов выступает перед генерал-губернатором Санкт-Петербурга Н. М. Смирновым [Там же: 519—520], в июне — перед министром внутренних дел Д. Г. Бибиковым [Там же: 524], а в июле — перед великим князем Константином Николаевичем [Там же: 526]. Вместе с Писемским они читали свои произведения перед великим князем в обществе Одоевского и Д. А. Оболенского на фрегате «Рюрик» в Финском заливе неподалеку от осажденного во время Крымской войны Кронштадта. В письме отцу Горбунов так оценил это событие:

Это обстоятельство сразу выдвинуло меня вперед. Теперь у меня приглашение за приглашением; признаться сказать, попринадоело. Впрочем, это

И. Ф. Горбунов у истоков разговорного жанра в России

очень хорошо. Не знаю, чем кончится моя карьера, а начата так блестяще, что ни один актер так не начинал своего поприща... Да какое актер... Из литераторов-то... [Там же].

В марте 1856 г. Горбунов устраивает первый свой собственный литературный вечер. 13 марта он пишет отцу: «Сегодня я давал литературный вечер. Публика была все знатная. Успех огромный. Хлопали почти за каждую фразу. Билеты продавались по 3 рубля серебром. Всего сбору 800 рублей серебром» [Там же: 531]. Горбунов стал популярным в Петербурге артистом, его приглашали на благотворительные вечера [Там же: 548], в аристократические гостиные, он выступал при дворе Александра II [Там же: 348, 366, 367].

Слава Горбунова распространялась за пределы столиц: каждый год летом и великим постом он гастролировал по стране. Сведения об этом содержатся в его дневнике. Например, летом 1867 г., когда начинаются записки Горбунова, он дважды выступал в Ростове, дважды — в Таганроге, трижды — в Одессе, дважды — на южном берегу Крыма. Последнее его выступление в провинции, зафиксированное в дневнике — Нижний Новгород в августе 1894 г., за полтора года до смерти. За эти годы Горбунов много раз выступал в разных городах империи, особенно часто на юге и на западе: в Киеве, Харькове, Одессе, Николаеве, Минске, Варшаве, Тамбове, Орле, Курске, Воронеже, Ростове, Рязани. Его успехом пользовались «лжегорбуновы», которые выступали с народными рассказами, называясь его именем [Там же: 366], что свидетельствует о популярности и покупаемости имени Горбунова.

Анализ положения Горбунова в поле культурного производства Российской империи второй половины XIX в., предпринятый в этой статье, позволяет выявить механизмы, которые способствовали продвижению Горбунова в русской культуре. Прежде всего, ему помогает то, что он начинает деятельность как представитель новых востребованных направлений литературы и театра, ориентированных на правдоподобное изображение народа. Он ассоциируется с московской литературой, близ-

кой к журналу «Москвитянин», и театром Островского. Также Горбунов пользуется покровительством уже состоявшихся писателей и театральных деятелей, которые помогают ему зарабатывать символический капитал, в том числе в качестве актера и литератора. Но эти два рода занятий не подходят Горбунову. Он реализуется как рассказчик народных сцен и создает в русской культуре новый театральный жанр.

СОКРАЩЕНИЯ

Б. а. 1907а — *Б. а.* Роли, игранные Горбуновым // Горбунов. Сочинения. С. 565—566.

Бурдые — *Бурдые П.* Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. №45. С. 22—87.

Вдовин, Зубков — *Вдовин А. В., Зубков К. Ю.* «Спор Петербурга с Москвою». Литературная полемика первой половины 1850-х годов // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов. СПб., 2015. С. 7—33.

Горбунов 1907а — *Горбунов И. Ф.* Из воспоминаний // Горбунов. Сочинения. С. 3—37.

Горбунов 1907б — *Горбунов.* Перед лицом графа Закревского // Горбунов. Сочинения. С. 53—58.

Данилевская — *Данилевская М. Ю. И. С.* Тургенев и И. Ф. Горбунов // Спасский вестник. 2009. С. 115—120.

Кузнецов — *Кузнецов Е. М. И. Ф.* Горбунов. Ленинград, 1947.

Лотман — *Лотман Ю. М.* Искусство на пересечении открытых и закрытых структур. // Труды по русской и славянской филологии: Литературоведение. 1993. Вып. III.

Максимов — *Максимов С. В.* Из давних воспоминаний // Горбунов. Сочинения. С. 156.

Некрасов — *Б. п. (Некрасов Н. А.)*. Заметки о журналах за сентябрь 1855 года // Современник. 1855. №10. С. 174.

Нильский — *Нильский А. А.* Воспоминания // Горбунов. Сочинения. С. 274—275.

И. Ф. Горбунов у истоков разговорного жанра в России

Потехин — *Потехин А. А.* Из письма // Горбунов. Сочинения. С. 185.

Рачинский — Письма о Горбунове // Горбунов. Сочинения. С. 385.

РНБ — Российская национальная библиотека

Тургенев — [*Тургенев И. С.*] Неизданные письма к А. Н. Островскому. М., Л. 1932. С. 674.

Федоров — *Федоров А. П.* Ивантеево // Горбунов И. Ф. Сочинения. СПб. 1907. Т. III. С. 560—561.

Шереметев 1907а — *Шереметев. Н. Б.* Воспоминания об И. Ф. Горбунове // Горбунов. Сочинения. С. 372.

Шереметев 1907б — *Г. П. Ш.* Материалы для биографии // Горбунов И. Ф. Сочинения. СПб. 1907. Т. III. С. 511—559.

Сведения об авторе: Сергей Дмитриевич Халтурин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), магистрант / Тартуский университет (Тарту, Эстония), докторант; e-mail: calturins@gmail.com

About the author: Sergei D. Khalturin, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, MA student / University of Tartu, Tartu, Estonia, PhD student; e-mail: calturins@gmail.com